

ВВЕДЕНИЕ

Развитие внешнеэкономических связей, а также активное перемещение граждан между государствами служат причиной возникновения судебных разбирательств, в которых сталкиваются интересы российских и иностранных лиц. Споры, вытекающие из договоров (сделок), расторжение брака, усыновление, установление отцовства — вот далеко не полный перечень дел, которые ежегодно рассматриваются иностранными судами. Данное обстоятельство ставит на повестку дня вопрос о том, какие правовые последствия иностранное судебное решение порождает в правовой системе Российской Федерации.

Значение исследования правовых оснований признания и исполнения иностранных судебных решений в России сложно переоценить, поскольку от подхода отечественного законодателя зависит осуществление субъективных прав, подтвержденных иностранным судебным решением или вытекающих из него. В частности, сможет ли иностранный или российский взыскатель обратиться на его основании взыскание на имущество должника, находящееся в Российской Федерации?

Особенное значение данная проблема приобретает в тех случаях, когда иностранным судебным решением затрагивается правовое состояние (статус) физического или юридического лица. Например, вправе ли лицо, усыновленное на основании иностранного судебного решения, наследовать после приемного родителя? Или вправе ли иностранный арбитражный управляющий (ликвидатор) выдать доверенность на представление интересов несостоятельного должника в российском суде, а также осуществлять иные действия на территории России?

Проблема действия (правовых последствий) иностранного судебного решения в отечественной правовой системе неразрывно связана с принципом территориального верховенства (суверенитета). В силу того, что осуществление правосудия представляет собой форму реализации государственной власти, судебное решение само по себе не обладает действием за пределами государства вынесения. По этой

причине государство местонахождения должника вправе обусловить его *признание* (т.е. наделение качествами акта осуществления правосудия) соблюдением ряда условий, установленных национальным законодательством или вообще исключить его действие в пределах собственной территории.

В отечественной правовой системе признание и исполнение иностранного судебного решения традиционно связывалось с наличием международного договора. Подобное правило последовательно закреплялось в положениях советского процессуального законодательства (примечание к ст. 255 ГПК РСФСР 1923 г.¹; ст. 437 ГПК РСФСР 1964 г.²), согласно которым порядок исполнения в РСФСР решений иностранных судов и арбитражей определяется соответствующими международными договорами СССР.

В современном российском законодательстве признание и исполнение иностранных судебных решений допускается как на основании международного договора (ст. 409 ГПК РФ)³, так и в отдельных случаях в силу федерального закона (абз. 4 ст. 415 ГПК РФ; ст. 241 и 245.1 АПК РФ)⁴. Данные предписания законодательства в доктрине характеризуются как правовые основания (предпосылки) признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ.

В настоящее время тезис о допустимости *признания и исполнения* иностранных судебных решений исключительно при наличии международного договора/федерального закона все чаще ставится под сомнение в российской науке и правоприменительной практике. Своеобразным толчком к дискуссии послужило Определение ВС РФ от 05.04.2002 № 5-Г02-64⁵, в котором суд постановил, что признание и исполнение иностранных судебных решений в Российской Федерации может иметь

---

¹ Постановление ВЦИК от 10.07.1923 (ред. от 31.01.1958) «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478 // СПС Консультант Плюс.

² Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 25.07.2002, с изм. от 18.07.2003) // СЗ РСФСР. Т. 8. С. 175; Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 // СПС Консультант Плюс.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Парламентская газета. 2002. № 220–221. 20 ноября; Российская газета. 2002. № 220. 20 ноября // СПС Консультант Плюс.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Российская газета. 2002. № 137. 27 июля; СЗ РФ. 2002. 29 июля. № 30. Ст. 3012 // СПС Консультант Плюс.

⁵ Определение ВС РФ от 07.06.2002 № 5-Г02-64 // СПС Консультант Плюс.

место на основании взаимности (т.е. при условии, если иностранным государством признаются и исполняются российские судебные решения). Также отдельными авторами утверждается, что признание и исполнение иностранных судебных решений может осуществляться в силу так называемой международной вежливости. В этой связи неизбежно возникает вопрос о содержании данных понятий и их соотношении с предписаниями российского процессуального законодательства.

Проблема определения правовых оснований признания и исполнения иностранных судебных решений обусловлена также участием России в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция)¹. Так, согласно ст. 6 Конвенции каждому гарантируется право на справедливое и публичное разбирательство его гражданского дела. При этом в соответствии со ст. 8 Конвенции договаривающиеся государства принимают на себя обязательство обеспечить право каждого на уважение личной и семейной жизни. В этой связи неизбежно возникает вопрос о допустимости признания и исполнения иностранных судебных решений в силу обязательств, принятых на себя Российской Федерацией на основании ст. 6 и/или ст. 8 Конвенции. Ответ на данный вопрос подразумевает исследование статуса постановлений ЕСПЧ в отечественной правовой системе (в том числе вынесенных против иных государств).

Отметим, что на сегодняшний день число работ, затрагивающих проблему взаимодействия России с иными государствами в сфере взаимного признания и исполнения судебных решений, сравнительно невелико. Так, проблеме правовых оснований признания и исполнения иностранных судебных решений посвящена монография А.И. Муранова². В свою очередь, в работе Д.В. Литвинского рассматривается проблема обеспечения взаимности, а также статуса постановлений ЕСПЧ по вопросам признания и исполнения иностранных судебных решений в правовой системе Российской Федерации³. В монографии

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Протокол № 1 к ней (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. 8 января. Ст. 163 // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

² См. *Муранов А.И.* Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. М.: Статут, 2003.

³ См. *Литвинский Д.В.* Признание иностранных судебных решений по гражданским делам. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.

Н.И. Марышевой освещается ряд фундаментальных вопросов, связанных с признанием иностранных судебных решений, определяющих статус лица¹. Наконец, Н.Г. Елисеевым² и Т.Н. Нешатаевой³ предлагается тезис о существовании международного обычая (общего принципа права, признанного всеми цивилизованными народами), в силу которого государство должно обеспечить признание и исполнение иностранных судебных решений, который не во всех случаях поддерживается автором (в иных современных публикациях по исследуемой теме, как правило, воспроизводятся подходы одного или нескольких авторов, перечисленных выше)⁴.

Вместе с тем ряд фундаментальных научных проблем, связанных с действием иностранных судебных решений в отечественной правовой системе, лишь начинают получать освещение в российской науке. Назовем некоторые из таких проблем.

Многие современные публикации содержат ссылку на принцип международной вежливости. Однако с момента опубликования работы В.М. Корецкого «Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права»⁵ данная тема в российской науке детально не разрабатывалась. Практически единственным исключением является статья Д.В. Кайсина «Доктрина международной вежливости и приведение в исполнение иностранных судебных решений в России»⁶, которая, однако, охватывает не все аспекты проблемы, заявленной в названии статьи.

В современной литературе не в полной мере освещен вопрос о содержании понятия «взаимность» применительно к признанию и исполнению иностранных судебных решений. Так, не вполне обоснованным

---

¹ См. *Марышева Н.И.* Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: ВолтерсКлувер, 2007.

² *Елисеев Н.Г.* Принцип международной вежливости как предпосылка приведения в исполнение иностранных судебных решений // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2006. № 7.

³ *Нешатаева Т.Н.* Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // *Вестник ВАС РФ.* 2004. № 3.

⁴ *Куделич Е.А.* Трансграничное исполнение судебных решений в России: в плену устоявшихся стереотипов или поступательное движение вперед? // *Закон.* 2015. № 5; см. также *Малюшин А.А., Малюшин К.А.* Трудности на пути признания и приведения в исполнение решений иностранных судов // *Российская юстиция.* 2014. № 1.

⁵ *Корецкий В.М.* *Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права* / Институт права Академии наук СССР. М.: Юриздат, 1948.

⁶ *Закон.* 2014. № 6. С. 152–160.

представляется отождествление рассматриваемого понятия с принципом взаимного сотрудничества государств, закрепленным в преамбуле Устава ООН¹, а также Декларации о принципах международного права 1970 г.² Равным образом представляется сомнительным утверждение, согласно которому данный принцип отменяет императивные нормы российского процессуального права (ст. 409 ГПК РФ) и федерального закона (ст. 241 АПК РФ, ст. 245.1 АПК РФ)³.

Кроме того, актуальные постановления ЕСПЧ, затрагивающие вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений, до настоящего времени в российской науке практически не исследованы. Они рассматриваются лишь в уже упомянутой монографии Д.В. Литвинского «Признание иностранных судебных решений по гражданским делам». Однако данная работа, естественно, не охватывает все изменения в правовых позициях ЕСПЧ за время, истекшее с момента ее публикации. Так, в российской юридической науке не проанализировано Постановление ЕСПЧ по делу «Макдоналд против Франции» 2008 г.⁴, в котором указывается на то, что отказ в признании и исполнении иностранного судебного решения представляет собой вмешательство в право лица на справедливое судебное разбирательство согласно ст. 6 Европейской конвенции 1950 г. В отдельных случаях правовая позиция ЕСПЧ по вопросу признания и исполнения иностранных судебных решений излагается в российской доктрине, на наш взгляд, со значительными искажениями, как в случае с Постановлением по делу «Петр Королев против Российской Федерации» 2010 г., которое мы рассмотрим в настоящей монографии⁵.

Наконец, в современной российской литературе практически отсутствуют публикации по вопросу о том, что представляет собой по-

¹ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // СПС Консультант Плюс.

² Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята 24 октября 1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант Плюс.

³ См., например: *Нешатаева Т.Н.* Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник ВАС РФ. 2004. № 3; см., в частности: *Елисеев Н.Г.* Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией // Закон. 2016. № 12.

⁴ Case of McDonald c. France (Requête no 18648/04). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/Beng?i=001-87756>.

⁵ Case of Petr Korolev v. Russia (Application no. 38112/04). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-101195>.

нятие «статус» применительно к ст. 415 ГПК РФ. Вместе с тем изучение данной правовой категории необходимо, поскольку от правильного определения ее содержания зависит возможность признания в отсутствие международного договора следующих категорий иностранных судебных решений: 1) об установлении отцовства; 2) об усыновлении; 3) о признании умершим (безвестно отсутствующим).

Итак, принимая во внимание значение указанных вопросов для отечественной доктрины и правоприменительной практики, в настоящей монографии мы рассматриваем правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в России. При проведении настоящего исследования мы обращались к отечественным и иностранным источникам, что в конечном итоге позволило нам выявить общие закономерности взаимодействия государств в сфере взаимного признания и исполнения иностранных судебных решений.

Автор выражает свою самую глубокую признательность доктору юридических наук главному научному сотруднику Наталии Ивановне Марышевой (ИЗиСП) за ее неоценимую помощь в качестве научного руководителя диссертации, послужившей основой настоящей книги.

ГЛАВА I

ДЕЙСТВИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ИНОСТРАННОМ ГОСУДАРСТВЕ

1.1. Взаимодействие государств в области придания обязательной силы иностранным судебным решениям

В науке международного гражданского процесса вопрос о действии судебных решений за пределами государства вынесения был поставлен еще в римском праве¹. Так, одно из первых упоминаний данной проблемы содержится в работе римского юриста Павла (*Paulus*), в которой указывалось, что «производящему суд за пределами своей территории можно безнаказанно не повиноваться. То же [будет] и в случае, если он пожелает производить суд по делам, выходящим за пределы его юрисдикции»². Тем самым, по мнению Павла, действие судебного решения заключалось в возможности понуждения ответчика к исполнению обязанности, возложенной на него судом. В то же время оно было ограничено территорией, в пределах которой соответствующий судья обладал полномочиями по осуществлению правосудия (округ, государство).

Определяя пределы действия судебного решения, Павел, однако, не рассматривал возможность его распространения на территорию сопредельных государств. Отсутствие необходимости в подобном исследовании было обусловлено как уровнем развития соседних стран,

---

¹ В настоящей работе термин «действие» используется для обозначения тех юридических последствий, которые порождаются судебным решением в государстве вынесения и/или за его пределами. В иностранной литературе также встречается термин «правовые последствия» иностранного судебного решения (*effets internationaux du jugement*). См. *Loussouarn Y., Bourel P. Droit international privé*. Dalloz, 2013. P. 850; см. также *Mayer P., Heuzé V. Droit international privé*. LGDJ-Lextenso éd., 2014. P. 265–267.

² “*Extra territorium ius dicenti impune non paretur*” // Дигесты Юстиниана: Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2002–2006. Т. 1. Кн. I–IV. С. 144.

так и особенностями регулирования отношений с участием иностранных лиц в римском праве.

С точки зрения исторического развития значительная часть окружающих римлян народов (галлы и германцы) находилась на низком уровне государственного и общественного развития, в силу чего их система правосудия лишь начинала формироваться. В свою очередь, более развитые государства (Карфаген, государства Древней Греции) утратили свою независимость и были включены в состав Римского государства. Тем самым в обоих случаях не могло идти и речи о признании решений, вынесенных судебными органами этих народов¹.

В силу указанных исторических особенностей правовое положение иностранных граждан в Римском государстве определялось особой подотраслью национального права — *ius gentium* (общенародное гражданское право по С.А. Муромцеву)². Как следствие, существование данной подотрасли права исключало необходимость какого-либо взаимодействия с правовыми системами окружающих народов.

В отличие от эпохи поздней Античности, т.е. времени существования Римской империи (27 г. до н.э. — 476 г. н.э.), современный миропорядок состоит более чем из двухсот государств, в каждом из которых действует собственное национальное законодательство и организована национальная судебная система. К числу основных признаков современного государства относятся: 1) территория; 2) население; 3) правительство; 4) власть государства над населением, находящимся в пределах его территории (далее — территориальное верховенство)³. Остановимся подробнее на содержании понятия «территориальное верховенство».

---

¹ «Самое стремление Рима к абсолютному господству над всеми народами заключает отрицание международного права в самом принципе». См. *Марпенс Ф.Ф.* О задачах современного международного права: Вступительная лекция, читанная 28-го января 1871 года в С.-Петербургском университете // Журнал Министерства народного просвещения. 1871. С. 253; см. также *Мандельштам А.Н.* Гаагские конференции о кодификации международного частного права. СПб., 1900. С. 1–2.

² *Муромцев С.А.* Гражданское право древнего Рима: Лекции Сергея Муромцева, профессора Московского университета. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1883. С. 234; см. также *Bar L. v.* Theory and Practice of Private International Law. William Green and Sons, Edinburgh, 1882. P. 11–15.

³ *Фердросс А.* Международное право / Пер. с нем. Ф.А. Кублицкого и Р.Л. Нарышкиной; Под ред. и с предисл. Г.И. Тункина. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. С. 118–120; см. также *Ушаков Н.А.* Суверенитет в современном международном праве. М.: Изд. Института международных отношений, 1963. С. 8–15.

В доктрине отмечается, что верховенство государства проявляется в его способности подчинять своей воле всех лиц, находящихся в пределах его территории. При этом оно реализуется в следующих формах¹.

Во-первых, одной из форм верховенства государства служит издание нормативных актов, которые обязательны для применения всеми лицами, находящимися в его пределах (правотворческая деятельность государства). Общеобязательность нормативных актов обеспечивается применением мер принуждения со стороны государства в отношении лиц, нарушающих данные предписания (правоохранительная деятельность государства). Важнейшей разновидностью правоохранительной деятельности государства является разрешение споров о праве и рассмотрение иных категорий дел в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства (осуществление правосудия по гражданским делам)².

Характерным признаком верховенства государства является его исключительность. Суть данного свойства состоит в том, что определенная государственная функция может осуществляться лишь надлежащим образом уполномоченным органом государства³. По этой причине в литературе (С.Б. Крылов) отмечается наличие у государства монополии верховной власти⁴. В силу данного свойства обеспечивается соблюдение принципа народного суверенитета (п. 1 ст. 3 Конституции РФ), в соответствии с которым единственным источником власти в государстве является воля его народа.

В международных отношениях территориальное верховенство обеспечивает соблюдение принципа суверенного равенства государств⁵. В основе данного принципа лежит представление о том, что

---

¹ *Кокошкин Ф.Ф.* Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права: Конспект лекций, сост. слушателем Н. Невзоровым, под ред. лектора. Вып. 1. М.: О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1908. С. 64.

² *Семенов В.С.* Суд и правосудие в СССР. М.: Юрид. лит., 1984. С. 5; см. также *Мельников А.А.* Защита прав личности в социалистическом гражданском процессе. М.: Наука, 1986. С. 5.

³ *Еллинек Г.* Право современного государства. 2-е изд., испр. и доп. по 2-му нем. изд. С.И. Гессеном. Т. 1. СПб.: Н.К. Мартынов, 1908. С. 238.

⁴ *Крылов С.Б.* Международное частное право: Пособие к лекциям. Л.: Прибой, 1930. С. 269.

⁵ *Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Бондарь Н.С. и др.* Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма, Инфра-М, 2011 // СПС Консультант Плюс; см. также *Эбзеев Б.С.* Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014.

каждое государство обладает неотъемлемым правом самостоятельно определять порядок собственного взаимодействия с иными государствами¹. Одно из проявлений данного принципа состоит в том, что государство не вправе диктовать свою волю иным государствам и/или иным образом вмешиваться в их внутренние дела (суверенитет государства)².

Из принципа суверенного равенства проистекает недопустимость осуществления каких-либо публичных функций на территории иностранного государства³. Как отмечал И.К. Блунчли, ни одно государство не обязано допускать, чтобы какие-либо полномочия публичной власти (в том числе судебная власть) осуществлялись на его территории иностранным государством без его согласия⁴. Если иностранное государство все же совершит подобное действие, то это представляет собой нарушение международного права⁵.

Равным образом в силу принципа суверенного равенства исполнение распоряжений иностранных органов власти может осуществляться лишь с согласия соответствующего государства. В частности, А. Батиффоль отмечал, что аппарат государства приводится в движение лишь на основании распоряжений, исходящих от соответствующего государства⁶. Несмотря на то, что ничто не препятствует органу власти иностранного государства издавать подобные распоряжения, по общему правилу они останутся без исполнения. (Так, А.А. Рубанов в качестве примера приводит вымышленный закон Парламента Великобритании, которым устанавливается запрет курения на улицах Парижа⁷.) При

---

¹ Фердросс А. Указ. соч. С. 118–120.

² Талалаев А.Н. Право международных договоров: договоры с участием международных организаций. М.: Междунар. отношения, 1989. С. 58; см. также Рубанов А.А. Заграничные наследства: отношения между социалистическими и капиталистическими странами. М.: Наука, 1975. С. 91.

³ Bureau D., Muir Watt H. Droit international privé. Т. 1. 3e ed. mise à jour. Paris Presses universitaires de France, 2014. P. 111–112.

⁴ Блунчли И.К. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса / Пер. со 2-го нем. изд. В. Ульяницкого и А. Лодыженского; Под ред. Гр.Л. Комаровского. М.: Тип. Индрих, 1876. С. 101; см. также Рубанов А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. М.: Наука, 1984. С. 91.

⁵ Постановление Федерального суда Швейцарии от 01.07.2008 по делу № 4А_161/2008/ech. URL: http://www.servat.unibe.ch/dfr/bger/080701_4A_161-2008.html

⁶ Batiffol H. Traité élémentaire de droit international privé. Paris: Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1949. P. 762.

⁷ Рубанов А.А. Теоретические основы... С. 33.